

Судьба улыбается лишь тем, кто стремится и покоряет.

Тем же, кто покорно принимает свою долю, она дарит лишь холодный взгляд.

Ши Шу подошел к Се Учи и, выражая высшую степень уважения между мужчинами, похлопал его по плечу.

- Если разбогатеешь, не забывай меня.

- Когда станешь влиятельным, ты будешь ездить в карете, а я открывать перед тобой двери. Ты будешь есть рыбу, а я вытаскивать кости. Если станет холодно, я подам тебе теплый плащ, если суп будет горячим - подую, чтобы остыл. Даже если ты пойдешь в туалет, я помогу тебе...

Се Учи приподнял бровь:

- Помогу с чем?

Ши Шу с самым серьезным видом:

- С чем угодно.

- Ты хоть раз помогал друзьям с таким?

- Нет, но они почему-то всегда хотят мыться и ходить в туалет вместе со мной. Еще любят меня обнимать и нюхать...

- И что, ты мылся с ними? Обнимался? Позволял нюхать?

- Конечно, нет! Я не люблю, когда меня трогают мужчины.

- Тогда перестань с ними общаться.

- Что? Почему?

Се Учи не ответил, просто развернулся и пошел дальше.

Ши Шу поспешил за ним:

- Эй, Се Учи! Ты скажи толком! Неужели они тоже...

Они шли по дорожке, усыпанной листьями с древнего дерева бодхи.

Ши Шу продолжал болтать:

- Даже если бы я хотел с ними дружить, уже поздно. Мы оба попали в это место, так что нам остается только держаться вместе.

- Знаешь, мне нравится, что ты уважаешь границы. Даже будучи соседями, ты не лезешь с объятиями и поцелуями.

- Ты явно не голубой, ведь даже не пытаешься меня трогать.

Ши Шу рассуждал по-своему: если мужчины ведут себя слишком тепло, это просто дружба. А если они сдержанны - тут что-то не так.

Се Учи оглядел улицу и свернул в сторону.

- Куда идем?

- Раз уж мы вышли, зайдём в аптеку. Надо проверить твоё здоровье.

- А... ладно.

Се Учи иногда проявлял властность, но пока это напоминало заботу бабушки, которая заставляет носить теплую одежду.

Старый лекарь задумчиво поглаживал бороду.

- Да, явный дефицит крови. Пропишу тебе отвар из четырех трав. Нужно есть больше лонгана, красных фиников и мясных бульонов... - он посмотрел на их ряссы. - Хотя мясо в вашем случае, пожалуй, исключим.

Се Учи оплатил лекарства.

Ши Шу натянул рукава, почувствовав запах трав.

- Оно горькое?

- Купите фиников, разломайте и добавьте в отвар, - посоветовал лекарь.

Они вышли на улицу.

Ши Шу направился обратно в храм, но заметил, что Се Учи свернул в другую сторону.

- Ты что, в шопинг-тур отправился?

- Врач сказал, что тебе нужен печеночный паштет и мясной бульон. Найду место, где это продают.

- Но в этих лавках не торгуют мясом для монахов.

- За деньги можно купить всё. Пошли.

Тем временем наследник князя Ляна, Чу Вэй, прибыл в монастырь Сяннань, сопровождаемый командирами элитных войск и военачальником Хэнаньской провинции, Чжао Шируем.

Во внутреннем дворе монастыря шел прием. Среди гостей - новые военные лидеры, подавившие восстание на юге.

Ши Шу и Се Учи смешались с толпой чиновников и приближенных, выйдя к павильону.

На главном месте восседал сам наследник князя Ляна - молодой человек в богатом халате, лениво раскрывающий расписной веер.

Перед ним на коленях стоял человек, сотрясаясь от страха.

- Ваше высочество! Я отправил письма во все уголки страны, но богачи отказываются жертвовать! Мы недавно повысили налоги на чай и соль, у крестьян не осталось ни гроша. Мы просто не можем собрать такую сумму!

- Бесплезное отродье! - Чу Вэй в ярости метнул веер, рассекший кожу на голове слуги. - Вы умеете красиво говорить, но, когда доходит до дела, толку от вас никакого!

Он с силой ударил по подлокотнику.

- Где мне взять три миллиона лянов серебра?! Без жалованья эти военные головорезы не уйдут из столицы! Их сложно нанять, но еще сложнее заставить уйти! К тому же армия в Ляодуне уже несколько лет не получает деньги! Если я не достану средства, меня обвинят, а вас всех отправят копать могилы для императоров!

Ши Шу, наблюдая за этой сценой, ткнул локтем Се Учи:

- Так у них проблема в деньгах? Три миллиона - это много?

- И да, и нет. Эти княжеские семьи могли бы достать такие деньги, если бы захотели.

- И почему они не хотят?

- Потому что считают страну своей частной собственностью. Их роскошные дома ломаются от еды, пока на улицах умирают люди. Даже если государство рухнет, они не отдадут ни монеты, а будут выжимать последние крохи из крестьян.

Ши Шу усмехнулся:

- Черт, феодализм - это ад.

- Человеческая природа такова. Чем больше у тебя есть, тем крепче ты это держишь.

Се Учи усмехнулся:

- Недавнее восстание в Хуайнани началось потому, что крестьян задушили налогами. Они не могли больше терпеть и взялись за оружие. Восстание подавили, но государство потратило ресурсы на войну, и теперь снова ищет деньги. Порочный круг. Так рушатся империи.

- Подожди... - Ши Шу нахмурился. - Ты хочешь сказать, что Дацзин уже на пороге падения?

- Да. Династии проходят три этапа: подъем, расцвет, упадок.

Он посмотрел на Ши Шу с хитрой улыбкой.

- А если кто-то хочет изменить ход истории, ему нужно делать это именно сейчас.

Ши Шу внимательно посмотрел на него:

- Ты похож на сумасшедшего.

Он вспомнил цитату, которую когда-то слышал: «После нас хоть потоп».

Се Учи напоминал человека, который стремится только к своему триумфу, не заботясь о последствиях.

Ши Шу почесал голову, но тут услышал объявление:

- Прибыл Чжао Шируй, командующий войсками Восточного Хэнаня!

В зал вошел высокий, широкоплечий мужчина с лицом, покрытым боевыми шрамами.

Наследник князя Ляна мгновенно сменил гнев на радость и поспешил навстречу.

- О, командующий Чжао! Такой же грозный, как всегда!

Перед ним стоял человек, недавно подавивший восстание.

Чжао поклонился:

- Приветствую ваше высочество.

- Командующий Чжао, не стоит формальностей! Вставайте, вставайте! - княжеский наследник Чу Вэй с улыбкой махнул рукой. - Я давно слышал о вашей храбрости, и вот сегодня убедился, что слухи не лгут. Я устроил этот пир, чтобы показать вам великолепный бамбуковый лес в монастыре. А вечером мы полюбуемся диковинным камнем, который я привез из озера Тай. Пожалуйста, присаживайтесь!

Чжао Шируй метнул в него холодный взгляд:

- Ваше высочество, я прибыл сюда, чтобы обсудить вопрос военного жалования.

- Ах! - Чу Вэй рассмеялся. - Сегодня такой прекрасный день, не стоит портить его этими делами. Обсудим позже, обсудим позже.

- Ваше высочество! - Чжао Шируй не выдержал. - В битве погибло три тысячи наших лучших воинов! Оставшиеся солдаты должны есть, у погибших остались семьи, которых нужно поддерживать. Каждый день промедления - это еще один день голода. Как можно отделять военные вопросы от государственных? Разве судьба тысяч людей - это «грязное дело»?! Если мы будем подражать бездельникам из старых аристократических семей, то наше государство обречено!

Лицо Чу Вэя то краснело, то бледнело.

Он хотел разразиться гневной тирадой, но знал, что волчья армия - фавориты императора. Даже ему не стоило открыто конфликтовать с ними.

Стиснув зубы, он процедил:

- Не беспокойтесь, я уже все распорядился. В течение десяти дней деньги будут выплачены.

Чжао Шируй коротко кивнул:

- В армии хватает дел, и я не мастер светских бесед. Раз вопрос решен, не стану мешать вашему празднику.

Сказав это, он развернулся и ушел.

Настоящий мужчина.

Ши Шу невольно проникся уважением.

А вот Чу Вэй был в ярости.

Лицо его исказилось, пальцы почти впились в деревянные перила.

- Вот это да! Какой-то северный выскочка, деревенский ублюдок! Как смеет он так разговаривать со мной?!

Тут же подхватили прихлебатели:

- Да-да, северяне - неотесанные дикари, им не понять истинных манер.

- Возомнил о себе, раз подавил бунт! Рано или поздно он падет к вашим ногам, ваше высочество.

- Все из-за этих чертовых крестьян! Если бы не их мятежи, этот деревенщина даже не смог бы попасть во дворец!

Ши Шу: «.....»

Классическая тактика: виноваты все, кроме самих аристократов.

Во все времена только жестокость властей доводила людей до восстаний. Ни один человек не пойдет на верную смерть без крайней необходимости.

Чу Вэй с силой ударил по столу.

- Болтовня! Где мне взять три миллиона лянов серебра за десять дней?!

Советники принялись наперебой предлагать решения:

- Может, снова повысить налоги?

- Если снова повысить, народ восстанет!

- Можно занять у торговцев... Хотя южные богачи уже всё, что могли, одолжили.

- Ваше высочество, на юге есть огромные государственные поля. Может, их продать?

- Эти земли принадлежат государству. Нет, нельзя!

Ши Шу шепнул Се Учи:

- Почему нельзя?

Тот невозмутимо перебирал четки.

- Эти земли официально принадлежат государству. Но фактически их давно захватили княжеские семьи. Отобрать их - значит забрать у аристократии.

Ши Шу вздохнул.

- Теперь я понимаю, почему народ восстает...

Его лицо помрачнело.

Се Учи посмотрел на него:

- Сдерживай эмоции.

- Хм! Вот почему я не хотел сюда идти. При виде этого князя хочется его избить.

- Воспоминания – это наказание, – равнодушно заметил Се Учи. – Если что-то нельзя изменить, лучше просто забыть.

Пиршество с треском провалилось.

Следующей частью приема должна была быть лекция о буддизме, которая должна была успокоить княжеские нервы.

Се Учи скользнул взглядом по Чу Вэю, словно мясник, оценивающий жертву.

Потом мягко сказал Ши Шу:

- Иди домой. Веди себя хорошо. В ближайшие дни я буду поздно возвращаться.

- Куда ты собрался?

Се Учи улыбнулся:

- Добывать деньги для армии.

Последние несколько дней Се Учи исчезал утром и появлялся поздно вечером.

Ши Шу от скуки играл с собакой.

- Хороший пес! Давай! – Он бросил палку.

Лайфу радостно принес её обратно.

- Молодец! – Ши Шу повторил.

Собака снова принесла палку.

- Ты всегда рядом... В отличие от этого пропавшего Се Учи... Чем он там занимается?

К вечеру Се Учи вернулся.

Ши Шу сделал вид, что не замечает его.

Но Се Учи протянул ему сверток.

- Я принес тебе книгу. Развлекись.

- Не, я не люблю читать, у меня от этого голова кружится.

Позже Ши Шу всё-таки заглянул в книгу...

«!!!»

Его уши мгновенно покраснели.

Он резко захлопнул книгу и швырнул её подальше.

- СЕ УЧИ!!! ТЫ... ТЫ ДАЛ МНЕ ЧИТАТЬ ЭРОТИКУ?!
- В книге есть текст и иллюстрации. Думал, тебе понравится.
- Я не люблю такое! Забери её!
- Это бестселлер. Все в театрах и кабаках его зачитывают. Его трудно достать.
- Настолько популярный?

Ши Шу неуверенно снова открыл книгу.

Оказалось, это история в духе «Лян Шаньбо и Чжу Интай».

- Высокое искусство для знатоков не всегда понятно широкой публике. А эта книга проста и понятна, поэтому и популярна. Даже в монастырях её прячут под подушками.

Ши Шу полистал:

- Но тут же сцены... ну, ты понял...
- «Еда и плотские удовольствия – основа человеческой природы». Что тут странного?

На последней странице он заметил подпись автора.

Он медленно прочитал:

- **«Юань Инь»... Автор с фамилией Юань? Неужели он из рабов?»

Се Учи сделал глоток чая и мрачно усмехнулся:

- Скорее всего, этот автор – Юань Гуань.
- Что?! Он?!

Ши Шу открыл глаза, на его лице отразилось полное изумление.

Знания – это богатство, а в древности письменность служила границей между сословиями. Посвящать себя учебе означало, что в семье становилось на одного работника меньше, но подушный налог при этом оставался неизменным. Обычные земледельцы не могли себе этого позволить. Поэтому те, кто умел читать, либо происходили из образованных семей, либо были потомками зажиточных землевладельцев.

Северным рабам запрещалось сдавать экзамены, а потому и ценности в обучении не было. В конце концов, люди учились не ради знаний, а ради выживания. В квартале, где жил Ши Шу, никто не умел читать, кроме одного человека – Юань Гуана. Несмотря на то, что в мире, где знания не приносили выгоды, бумага и чернила не сулили ему никакого дохода, он все же продолжал учиться. Из любви к этому делу он писал статьи, изучал живопись.

Его стихи не принимались в высшие литературные круги, поэтому он решил заняться чем-то более доступным – сочинением романов с иллюстрациями. Он отправлял свои работы в типографию, чтобы их печатали для тех, кто мечтал о любви или хотел увидеть мир.

- Мир не позволяет, но ты идешь против него, – сказал Се Учи.

Ши Шу был потрясен, держа в руках книгу.

- Я внимательно ее прочту.

- Но такие книги, по мнению официальных критиков Дацзина, - всего лишь пошлая макулатура. Так что читай медленно, не торопись.

Се Учи взял исторический трактат и продолжил читать при свете лампы. Свет падал на его переносицу, очерчивая четкие контуры лица, но глаза оставались в тени.

Ши Шу украдкой смотрел сквозь пальцы на иллюстрации... Вовсе не такие непристойные, как он ожидал. Его глаза расширились. Он пересел ближе к Се Учи, и теперь оба сидели рядом, греясь в свете одной лампы.

Несмотря на простой язык, читать было нелегко. Ши Шу пробормотал:

- Но, если заранее знаешь, как он выглядит, читать становится странно.

- Дитя.

- ...О чем ты?

- Больше читай романов, просвещайся, - усмехнулся Се Учи.

Когда чтение закончилось, и настало время ложиться спать, Ши Шу, не задумываясь, забрался на дальний край кровати. Перед тем как лечь, он спросил:

- Эй, Се Учи, чем ты занят в последнее время? Почему так поздно возвращаешься?

- Читаю лекции наследному принцу, налаживаю с ним отношения, - спокойно ответил тот. - Почему? Одному в дворе скучно?

- ...Не то чтобы... Не твое дело.

- Тогда к чему этот допрос?

- Хм! - Ши Шу отвернулся, пряча лицо. - Просто спросил. Можешь про меня забыть. Все равно мне и одному тут хорошо, еда есть, питье тоже. Весело.

Пальцы Се Учи сжали книгу чуть крепче.

- Я ослышался, или ты сейчас капризничаешь?

- !!!

Ши Шу резко сел на кровати, сам пораженный своими словами.

- Что ты сказал? Что я сказал?!

Се Учи опустил взгляд:

- Эти дни я был занят... Ты чувствуешь себя обделенным?

- А-А-А-А! Не носи чушь! - Ши Шу завопил, зарываясь лицом в подушку. Как так вышло, что он снова себя выдал?!

Он же клялся, что будет холодным, независимым и бесчувственным взрослым!

Только что обещал себе держаться сдержанно, когда тот вернется!

Как же так получилось, что он опять разболтал все, что у него на душе?!

Они ведь еще даже не настолько близкие друзья, чтобы говорить подобное!

Проклятье! Теперь он точно станет для него объектом насмешек!

Ши Шу прижался лицом к подушке:

- Я умер. Не разговаривай со мной. Ничего не слышу.

- ...

Се Учи уставился на холмик под одеялом и торчащую из него макушку с растрепанными волосами.

Юноша был хоть и худощавым, но не казался слабым. Его фигурка выглядела упрямой, а сам он - будто бы идеально подходящим для того, чтобы обнять, успокоить, прижать...

Эти мысли появились неожиданно.

В воображении вспыхнул образ: Ши Шу с покрасневшим лицом, отталкивающий его, когда тот пытался его поцеловать; зажатый к стене, с руками, тщетно упирающимися, но не имеющими силы сопротивляться...

Еще можно было бы прижать его к себе, наклониться и увидеть его светлую шею...

Пламя свечи колыхнулось, тишина окутала комнату.

Се Учи нахмурился.

Будто по сердцу ударили - острая боль, раскалывающаяся трещинами, открывающими темную бездну.

...Плохо.

Дыхание сбилось, сердце колотилось сильнее, взгляд наполнился странным алым отблеском.

Он закрыл книгу и отвел взгляд, но внутри уже не было покоя.

Поздний вечер в монастыре. Гулкий звон колоколов. Затухшие свечи.

Се Учи подошел к кровати и поправил одеяло.

Ши Шу уже спал, как и всегда.

Се Учи никогда не любил делить личное пространство, но давно усвоил, что иногда приходится идти на уступки без лишних эмоций.

Раньше они уже спали так несколько раз, и он спокойно это воспринимал.

Но этой ночью...

Сквозь тепло одеял он мог ощущать его легкое дыхание.

...

Врата ада открылись.

Сатана улыбался в тени.

Цепи желаний разлетелись вдребезги, черные лозы вздымались вверх, сердце пылало в пламени.

Гулкие звуки наполняли сон, волны сотрясали его сознание.

Веки Се Учи дрогнули, со лба капал холодный пот, скользя вниз по заостренному подбородку и шее.

В видении ему нашептывали:

"Ты безупречен."

"Ты непобедим."

"Ты гордость мира, сияющая звезда."

"Ты не должен оступиться."

"Ты совершенство."

Тысячи глаз смотрели, софиты освещали его безупречный костюм, красное вино плескалось в бокале, улыбки мелькали в мире удовольствий.

Как во сне.

Но в глубине мрака голос исчез.

Се Учи сжал пальцами тонкую талию, заполняя пустоту внутри. Чьи-то теплые руки обвили его шею, прижались к нему...

Гладкие темные волосы, знакомые...

Он увидел бледную шею, острые изгибы позвоночника, молодое тело...

- Се Сюнь...

Голос пронесся в сознании, вырывая его из сна.

Он распахнул глаза в темноте.

Тяжелое дыхание.

Лоб холодный, спина мокрая.

Будто это был всего лишь сон...

Но внутри все еще дрожала неясная, опасная мысль.

Заметки от автора:

Се Учи влюбится в Ши Шу, и это будет очень больно...

Вот что значит настоящий буддийский монах. А потом, из-за своей извращенной психики, он превратит это в зависимость от секса.

На самом деле, в современности Се Учи зовут не так, ахахах.

В этой главе пусть они отметят День святого Валентина! Всем приятного чтения!

<http://bllate.org/book/14693/1312988>